

УДК 821.111(73) Д. Делілло

UDC 821.111(73) D. Delillo

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС ДОНА ДЕЛИЛЛО: ЛИНГВОЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА**ARTISTIC DISCOURSE OF DON DELILLO: LINGUO-AESTHETIC PARADIGM**

С. Г. Климченко,
соискатель кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка

S. Klimchenko,
Applicant of the Department of Linguistics
and Linguodidactics of the Belarusian State
Pedagogical University named
after Maxim Tank

Поступила в редакцию 01.06.20.

Received on 01.06.20.

Охарактеризованы основные эстетические особенности художественного дискурса американского писателя-постмодерниста Дона Делилло: художественное освоение традиционных для современного постмодернизма проблем (индивидуальное сознание и общество потребления, индивидуальное сознание и виртуальный мир, катастрофы и их конспирология и др.) и способы их репрезентации (размывание границ между художественным вымыслом и исторической правдой; смешение реальности и ирреальности; скептицизм, ирония и др.). Определены лингвистические особенности художественного дискурса: стилевые – сдержанность, неторопливость, сюрреалистическая подача информации и др.; языковые – широкое употребление символов и других знаков; контекстное доминирование тех или иных языковых средств в зависимости от темы произведения и т. д.

Ключевые слова: постмодернизм, индивидуальное сознание, общество потребления, сюрреализм, скептицизм, ирония, стиль и язык, смысл жизни.

The article characterizes the main aesthetic features of artistic discourse of American postmodernist writer Don DeLillo: artistic mastering of problems traditional for modern postmodernism (individual consciousness and consumption society, individual consciousness and virtual world, catastrophes and their conspiracy, etc.) and the ways of their representation (blurring the borders between fiction and historical truth; mixing reality and unreality, skepticism, irony, etc.). It defines linguistic features of artistic discourse: style – reserved, slow, surrealistic presentation of information, etc.; linguistic – broad usage of symbols and other signs; context domineering of certain linguistic means depending on the theme of work, etc.

Keywords: postmodernism, individual consciousness, consumption society, surrealism, skepticism, irony, style and language, sense of life.

Введение. Главную проблему современного социума можно охарактеризовать как антропологический кризис, в контексте которого отдельно взятая личность может «выпадать» из реальности, теряя нить духовной, культурной и исторической идентификации под воздействием информационной и технологической экспансии, все шире захватывающей общество. В таких условиях у человека просто нет времени и возможности остановиться и осмыслить происходящее с ним. Вопрос влияния непрерывного техногенного прогресса на «самочувствие» всего общества, а также его отдельных представителей, стал во главу угла современной литературы, культуры и искусства, оформившись в эстетическое течение, получившее название постмодернизма.

Постмодернистский взгляд на мир отражает переживание неопределенности, случайности человеческого бытия, аксиологического краха, разочарование в ценностных приоритетах предшествующих эпох с их верой в прогресс, всеобщее торжество разума, оптимистическое будущее.

Эстетика постмодернизма находит свое отображение в художественной литературе, в произведениях авторов, пытающихся проанализировать проблемы, над которыми в обычной жизни не всегда удается поразмыслить. К числу таких авторов, описывающих конфликт духовного начала индивида с бездуховностью техногенного общества, относится один из ярких современных представи-

телей американской литературы писатель-постмодернист Дон Делилло. Его работы можно считать классикой экзистенциализма, в русле которого герои преодолевают как личный внутренний кризис, так и являются свидетелями «кризиса духовных основ цивилизации» [1, с. 13]. Актуальность тематики его произведений определяет и актуальность нашей статьи, находящейся в русле возрастающего интереса языковедов к изучению творчества Д. Делилло.

Основная цель нашей статьи – выявить лингвистические и эстетические особенности художественного дискурса произведений Д. Делилло.

Основная часть. Одна из главных особенностей художественного дискурса Д. Делилло базируется на важнейшем принципе философии экзистенциализма, считающего индивидуальное сознание, а не окружающий мир, истинной реальностью. В соответствии с эстетикой экзистенциализма у Д. Делилло окружающая реальность существует не сама по себе, а как факт сознания его персонажей, субъективно отражаясь и проявляясь в их индивидуальном «я», демонстрируя тем самым отграниченное от общества независимое восприятие мира.

В своих произведениях Д. Делилло отражает различные формы скептицизма, преобладающие не только в отношении к современному миру, но и к постмодернистскому пониманию сознания. Он считает, что сознание по своей сути бессильно, запутано и находится под влиянием мощнейших

систем, таких как технологические, лингвистические или экономические структуры [2, с. 149].

К. А. Филинова определяет эту особенность лингвоэстетической парадигмы творчества Д. Делилло как «проблему заброшенности и потерянности человека в мире визуальных образов, символов и знаков» [3, с. 57], воздействие которых на сознание человека хорошо показано в романе «White Noise» (1985), напоминающем киносценарий. Роман состоит из мизансцен, ярких визуальных образов и нескончаемых сократических диалогов. Он изобилует вставками из телепрограмм, рекламой, только усиливающих эффект присутствия телевидения, которое въедается непрерывным шумом в разговоры и мысли персонажей. Гипнотическое влияние рекламы проникает даже в подсознание героев [4].

В упоминаемом романе от ироничного взгляда Д. Делилло не уходит тот факт, что американцы уделяют слишком много внимания и времени просмотру разнообразных низкопробных телевизионных передач, становясь рабами телевидения. Они начинают путать настоящую действительность с виртуальной реальностью, отображенной в телепередачах и выпусках новостей. Кроме того, чрезмерная зомбированная зависимость людей от телевидения формирует иллюзию успешной жизни. Они чувствуют свою никчемность и неудовлетворенность, осознавая, что не соответствуют уровню жизни телевизионных персонажей. Создается впечатление, что представители всех слоев общества как будто заколдованы, постоянно находясь под чарами звуков и образов, идущих от работающего телевизора.

Любимая тема Д. Делилло о засилии телевидения также описана в таких романах, как «Players» (1977), «Мао II» (1991) и др. Автору важно рассказать о том, как ощущает себя Америка в постиндустриальном обществе во времена, когда СМИ день за днем поглощают всеобщее внимание. Доходит до того, что средства массовой информации перестают быть проводником фактических событий, а сами по-новому создают их в своих интерпретациях. Американский литературный критик Дж. Дюваль считает, что именно радио, телевидение, фотография и интернет в качестве социальных факторов сыграли большую роль в деле становления постмодернистской Америки [5, с. 2–4].

Еще одна лингвоэстетическая особенность художественного дискурса Д. Делилло заключается в том, что он во всех своих романах умышленно и осознанно размывает границы между художественным вымыслом и исторической реальностью, виртуозно переплетая существующие в истории факты и личности с созданными воображением событиями и персонажами. В результате этого читатель перестает чувствовать, где заканчиваются границы виртуальной художественной реальности и где начинается объективная реальность [6]. Необходимо отметить, что мифология Д. Де-

лилло находится на поверхности, представляя собой то, что выражает наши подспудные желания и страхи, и то, что можно встретить в повседневной жизни, увидеть в газетах, на телевидении, в новостях. Именно поэтому воплощенная художественная действительность Д. Делилло воспринимается и интерпретируется каждым читателем по-своему.

Художественный дискурс Д. Делилло пронизывает и такая существенная черта эстетики постмодернизма, как размышления о смерти – смерти физической и символической. Так, например, в романе «Zero K» (2016) автор формулирует ряд вопросов, приобретающих новую глубину: *«Как определяется ценность человеческой жизни посредством наличия смерти? Что будет с развитием человечества, если физическая смерть будет побеждена? В какую сторону качнется маятник эволюции в этом случае?»* [7].

В романе «White Noise» главный герой Джек Глэдни не может избавиться от страха смерти и в то же время страдает от тщетности и пустоты своей жизни. Хотя данное произведение менее сюрреалистично, чем предыдущее, оно, что в порядке вещей для Д. Делилло, оказывается более нереальным, эксцентрическим, причудливым и, в конце концов, запутанным. Джек становится одержимым страхом смерти, теряет контакт с семьей, выпадает из размеренного хода жизни.

После техногенной катастрофы, описанной в романе, не только отдельные его герои, но и все жители города погружаются в плен страха: *«Смерть взялась за дело. Она уже у вас внутри. Вы, как утверждают, умираете, и в то же время живете отдельно от смерти, можете поразмышлять о ней на досуге...»* [8].

Необходимо отметить, что Д. Делилло, как и другие современные американские писатели, выбирает для своих сюжетов описание катастрофических событий, во время которых наиболее полно проявляются человеческие качества.

Основополагающим произведением автора, написанным им в XXI в., можно считать роман «Falling Man» (2007), посвященный трагическим событиям 11 сентября 2001 года. В контексте постмодернистской литературы данному роману характерно отсутствие линейного времени, блуждание героев по периметру замкнутого пространства [9, с. 81]. Персонажи не могут вырваться из временной ловушки, которая цепко держит их воспоминания, заставляя заново переживать случившееся. Это происходит из-за того, что один из героев романа Дэвид Дженникс своим перформансом, имитирующим падение с небоскребов, оживляет в памяти горожан недавние ужасные события в башнях-близнецах и не дает им забыть о них, отправляя в прошлое снова и снова.

И здесь автор, описывая реакцию жителей Нью-Йорка на представление художника-перформансиста, прибегает к постмодернистской иронии, «при

помощи которой трагическое можно превратить в фарс» [10].

Несомненно, как житель Нью-Йорка, Д. Делилло не может не чувствовать острую боль и гнев от действий террористов. Но, будучи писателем, он не может не осознавать, что в мире есть люди, которые не разделяют американские ценности, и поэтому действуют в соответствии со своими [5, с. 10]. Исходя из этого, автор в своем романе излагает разные точки зрения своих героев относительно проблемы терроризма. Например, одна из них заключается в том, что Америка виновата тем, что привлекла внимание террористов, выставляя на всеобщее обозрение свои богатства, экономическое и политическое превосходство, тем самым вызывая гнев и ненависть огромного количества обездоленных жителей исламских государств [11, с. 63]. Приверженцы другой позиции говорят о том, что вся вина лежит только на террористах, проливших кровь невинных американцев, так как другие государства сами несут ответственность за свое развитие и экономическое благополучие.

Отсутствие линейности времени характерно также и для романа «The Body Artist» (2001), где героиня Лорен Хартке не может отпустить прошлое, постоянно переживая счастливые моменты жизни с мужем, который погиб. Для нее не существует настоящего, время остановилось, сконцентрировавшись в одной точке в прошлом. Лорен следующим образом рассуждает о категории времени и его свойствах: «<...> *Maybe the idea is to think of time differently. Stop time, or stretch it out, or open it up. When time stops, so do we <...> Doesn't time slow down or seem to stop? What's left? Who's left?*» [12, с. 109]. «<...> *Возможно, все дело в том, что необходимо изменить свое представление о времени. Остановите время, растяните его либо позвольте ему течь свободно. Когда время останавливается, то же происходит и с нами. <...> Разве время не замедляется? Более того, разве не создается впечатление, что оно останавливается? В итоге, что остается? И кто остается?*» (Перевод наш – С. К.).

Другой персонаж романа мистер Таттл вообще существует вне временных и пространственных отношений, говоря о том, что он может в одно и то же время находиться в нескольких местах, одновременно приходя туда и уходя оттуда. Более того, он уже видел то, что ему только предстояло увидеть: «*Coming and going I am leaving. I will go and come. <...> Because I am here and where. And I will go or not or never. And I have seen what I will see*» [12, с. 76]. «*Направляясь куда-то, я уже ухожу оттуда. Я всегда буду уходить и приходить. <...> Потому что я и здесь, и там. И я уйду, а может быть и нет. Я уже лицезрел то будущее, которое еще только должно было открыться передо мной*» (Перевод наш – С. К.).

Лингвоэстетическая парадигма художественного дискурса Д. Делилло характеризуется своеобразием стиля и языка. По мнению А. Вейнштейна, отличительными чертами стиля Д. Делилло можно назвать сдержанность, неторопливость, временами уныние, подавленное настроение и хандру героев, концентрацию на сюрреалистической подаче информации [13, с. 290].

Американский лингвист Д. Коуарт называет Д. Делилло искусным мастером слова, которому подвластны самые замысловатые лексические и синтаксические структуры. Он отмечает, что размышления Д. Делилло о языке осуществляются в параллельной Вселенной, преимуществом которой является то, что автор может свободно переосмысливать, перестраивать или низвергать определенные тенденциозные и упрощенческие элементы в лингвистике, психологии и литературоведении [5, с. 79]. В большинстве его произведений язык выступает одним из главных героев. В романе «White Noise» – это язык визуальных образов телевидения, язык рекламы и супермаркетов, в «Maо II» – на первом плане язык террора, в романе «The Names» (1982) – язык конспирологии, язык знаков и символов, язык религиозного культа. Его талант использования художественного языка ярко проявляется в романе «The Names».

Действие романа происходит в чужой стране, в Греции, и потому проблема языка становится для романа и его героя одной из главных. Язык здесь рассматривается в самом широком смысле – как средство коммуникации, как способ понимания знаков и символов и как объект религиозного культа. В центре внимания романа находятся члены тайного общества, которые убивают людей, оправдывая пролитую кровь «святостью языка». В «The Names» Д. Делилло впервые сталкивает терроризм, конспирологию и религию [4]. Изучение этих явлений позднее станет одной из основных черт его художественного дискурса.

Д. Делилло не боится экспериментировать с литературным языком, наполняя свои романы избытком синтаксических приемов и языковых клише, искусно и целенаправленно используя их для создания художественной образности.

Например, в романе «Maо II» он активно задействует синтаксические стилистические средства. Так, описывая своеобразный язык общения душевнобольных людей, потерявших кров, автор использует экспрессивную пунктуацию, разбивая предложение на небольшие смысловые группы с помощью запятых, что наряду с синтаксической инверсией и лексическими средствами образности создает особый ритм и эмоциональное интонационное выделение высказывания: «*It was a different language completely, unwritable and interior, the rag-speak of shopping carts and plastic bags, the language of soot*» [12, с. 180].

Лингвоэстетическая парадигма художественного дискурса Д. Делилло характеризуется широким

использованием иронии, которая является одним из главных идентификаторов постмодернистской литературы. Ирония в контексте постмодернизма может быть скептической, радикальной, ставящей все под сомнение. В художественном произведении ирония используется для создания образности и передается с помощью лингвистических и экстралингвистических средств. Г. И. Лушникова определяет иронию как «одну из форм оценочного и эмоционально окрашенного освоения действительности» [1, с. 13]. Описывая окружающую реальность с помощью иронии и оригинального хлесткого юмора, автор показывает свое отношение к ней.

При чтении романов Д. Делилло читатель сталкивается с проблемой разграничения серьезного и ироничного подходов автора к социальным проблемам, так как грань между двумя стилями повествования очень тонкая. Именно это переплетение двух модусов нарратива и контраст между ними побуждает читателей задуматься над тем, что наполняет жизнь человека истинным смыслом, а что навязывается социумом, в приоритете у которого находится жажда потребления и приобретательства. Например, в романе «White Noise» Д. Делилло в ироничном ключе описывает одержимость американцев супермаркетами, неисчислимые полки которых похожи на нескончаемый лабиринт.

По мнению Брюса Бауера, романы Д. Делилло отличаются поражающей неправдоподобностью отображенной в них реальности, так как сложно представить его персонажей, живущих обыденной жизнью. Автор хочет донести до читателей идею о том, что сегодняшняя жизнь американского общества притупляет чувства, обезличивает, лишает индивидуальности из-за технологических инноваций, обрушивающихся на людей, приводя к сенсорной перегрузке [14, с. 22].

Д. Делилло считает, что чрезмерно развитое технологическое общество уводит людей все дальше и дальше от их истинной самоидентичности. Избежать деперсонализации в таком обществе можно только посредством возвращения назад, к своей истинной природе. Только когда человек находится близко к природным силам, он может постичь смысл жизни.

В центре внимания почти всех работ Д. Делилло находится идея о том, что человеку сложно проявлять свои истинные качества в современной Америке «с ее кондиционерами, конвейерными линиями, телевизорами, супермаркетами, синтетическими тканями и кредитными карточками» [14, с. 23].

Для Д. Делилло жизнь представляет собой загадку, энигму. Его романы полны различных кодов, зашифрованных сообщений, секретных имен, мест и организаций. Структура его произведений дер-

жит читателей в состоянии напряженного внимания и интереса относительно того, что далее будет происходить в развитии сюжета. Проблема в том, что даже авторские подсказки не проясняют ситуацию. Майкл Ориард сравнивает работы Д. Делилло с пазлом, элементы которого собраны на неровном картонном столе. Вот они все вместе, но вплотную не стыкуются друг с другом [14, с. 6]. Таково намерение автора, который не дает однозначного ответа на поставленные им же вопросы, а дразнит читателя, заставляя его проходить воображаемый квест в поисках ответов.

В конце типичного романа Д. Делилло не предлагаются конкретные ответы, и читатель остается в ситуации неопределенности. Единственное, что автор дает четко понять читателям после прочтения его романов, это то, что жизнь – телеологическая головоломка, которую ни один автор, исследующий эту же проблему, никогда не сможет разгадать, так как жизнь – это таинство, от познания которого технологические достижения отдаляют нас все дальше и дальше.

Заключение. В своих произведениях Д. Делилло излагает индивидуальную концепцию разрешения кризиса индивида на современном этапе развития человечества. Он убежден, что дальнейшее выживание цивилизации зависит от фундаментальной перестройки развития нашего ума, который познает окружающую действительность. Писатель призывает вернуться к первоначальному смыслу бытия, что приведет к осознанию своего «я».

Что касается эстетической парадигмы художественного дискурса Д. Делилло, то она включает в себя освоение традиционных для современного постмодернизма проблем. Среди них можно выделить индивидуальное сознание и общество потребления, индивидуальное сознание и виртуальный мир, катастрофы и конспирологию, аксиологический крах постиндустриального общества и др. Способами их репрезентации выступают: размывание границ между художественным вымыслом и исторической правдой; смешение реальности и ирреальности; скептицизм, ирония, отсутствие линейности времени и др. Лингвистические особенности художественного дискурса представлены следующими стиливыми и языковыми маркерами: стиливыми – сдержанность, неторопливость, сюрреалистическая подача информации и др.; языковыми – широким употреблением визуальных образов, символов и знаков; контекстным доминированием языковых элементов в зависимости от темы произведения (язык СМИ, язык рекламы и супермаркетов, язык террора, язык конспирологии и т. д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лушникова, Г. И. Иронический модус повествования в современном экзистенциалистском романе [Текст] / Г. И. Лушникова, Т. Ю. Осадчая // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2018. – № 433. – С. 13–21.
2. Клименко, С. Г. Философия постмодернизма в творчестве американского писателя Дона Делилло / С. Г. Клименко // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Минск, 26 марта 2020 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: А. В. Торхова [и др.]; отв. ред. О. Ю. Шиманская. – Минск: БГПУ, 2020. – С. 148–151.
3. Филинова, К. А. После 11 сентября: Религиозное в романе «Падающий» Дона Делилло / К. А. Филинова // Филологич. н. Вопросы теории и практики: науч.-теорет. и прикладной журн. – 2016. – № 12. – С. 55–57.
4. Поляринов, А. От «Имен» до «Ноль К»: Дон ДеЛилло и его главные книги [Электронный ресурс] / А. Поляринов. – Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/brain/3642-ot-imen-do-zero-k-don-delillo-i-ego-glavnye-knigi/>. – Дата доступа: 22.05.2020.
5. Duvall, J. The Cambridge Companion to Don DeLillo / J. Duvall. – Cambridge University Press, 2008. – 203 p.
6. Рачеева, Е. В. Художественная реальность романа Дона Делилло «Мао II» [Электронный ресурс] / Е. В. Рачеева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-realnost-romana-dona-delillo-mao-ii/viewer>. – Дата доступа: 22.04.2020.
7. DeLillo, D. Zero K / D. DeLillo. – N. Y.: Scribner, 2016. – 288 p.
8. Делилло, Д. Белый шум [Электронный ресурс] / Д. Делилло. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=130913&p=34>. – Дата доступа: 02.05.2020.
9. Ломакина, И. Н. Мифологические и постмодернистские модели хронотопа в прозе Дона Делилло / И. Н. Ломакина // Вестн. Череповец. гос. ун-та. – 2016. – № 2. – С. 80–83.
10. Современная зарубежная проза [Электронный ресурс]: учеб. пособие / под ред. А. В. Татарина. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2015. – Режим доступа: https://dom-knig.com/read_172703-1. – Дата доступа: 12.05.2020.
11. Ломакина, И. Н. Теракт 11 сентября в художественной рецепции (на материале романов Дона Делилло «Падающий» и «Мао II») / И. Н. Ломакина // Культура народов Причерноморья. – 2011. – № 203. – С. 61–63.
12. DeLillo, D. Mao II / D. DeLillo. – New York: Penguin Books Ltd., 1991. – 241 p.
13. Weinstein, A. Nobody's Home: Speech, Self, and Place in American Fiction from Hawthorne to DeLillo / A. Weinstein. – Oxford University Press, 1993. – 349 p.
14. Bloom, H. Don DeLillo (Bloom's Modern Critical Views) / H. Bloom. – Chelsea House Publishers, 2003. – 182 p.

REFERENCES

1. Lushnikova, G. I. Ironicheskiy modus povestvovaniya v sovremennom ekzistsentsialistskom romane [Tekst] / G. I. Lushnikova, T. Yu. Osadchaya // Vestn. Tom. gos. un-ta. – 2018. – № 433. – S. 13–21.
2. Klimchenko, S. G. Filosofiya postmodernizma v tvorchestve amerikanskogo pisatelya Dona Delillo / S. G. Klimchenko // Prepodavaniye inostrannykh yazykov v polikulturnom mire: traditsii, innovatsii, perspektivy: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. onlayn-konf., Minsk, 26 marta 2020 g. / Belorus. gos. ped. un-t im. M. Tanka; redkol.: A. V. Torkhova [i dr.]; otv. red. O. Yu. Shimanskaya. – Minsk: BGPU, 2020. – S. 148–151.
3. Filinova, K. A. Posle 11 sentyabrya: Religioznoye v romane «Padayushchiy» Dona DeLillo / K. A. Filinova // Filologich. n. Voprosy teorii i praktiki: nauch.-teoret. i prikladnoy zhurn. – 2016. – № 12. – S. 55–57.
4. Polyarinov, A. Ot «Imen» do «Nol' K»: Don DeLillo i yego glavnyye knigi [Elektronnyy resurs] / A. Polyarinov. – Rezhim dostupa: <https://daily.afisha.ru/brain/3642-ot-imen-do-zero-k-don-delillo-i-ego-glavnye-knigi/>. – Data dostupa: 22.05.2020.
5. Duvall, J. The Cambridge Companion to Don DeLillo / J. Duvall. – Cambridge University Press, 2008. – 203 p.
6. Racheeva, Ye. V. Khudozhestvennaya realnost romana Dona DeLillo «Mao II» [Elektronnyy resurs] / Ye. V. Racheeva. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-realnost-romana-dona-delillo-mao-ii/viewer>. – Data dostupa: 22.04.2020.
7. DeLillo, D. Zero K / D. DeLillo. – N. Y.: Scribner, 2016. – 288 p.
8. Delillo, D. Belyy shum [Elektronnyy resurs] / D. Delillo. – Rezhim dostupa: <https://www.litmir.me/br/?b=130913&p=34>. – Data dostupa: 02.05.2020.
9. Lomakina, I. N. Mifologicheskiye i postmodernistskiye modeli khronotopa v proze Dona Delillo / I. N. Lomakina // Vestn. Cherepovets. gos. un-ta. – 2016. – № 2. – S. 80–83.
10. Sovremennaya zarubezhnaya proza [Elektronnyy resurs]: ucheb. posobiye / pod red. A. V. Tatarinova. – 2-ye izd., ster. – M.: FLINTA, 2015. – Rezhim dostupa: https://dom-knig.com/read_172703-1. – Data dostupa: 12.05.2020.
11. Lomakina, I. N. Terakt 11 sentyabrya v khudozhestvennoy retseptsii (na materiale romanov Dona DeLillo «Padayushchiy» i «Mao II») / I. N. Lomakina // Kultura narodov Prichernomor'ya. – 2011. – № 203. – S. 61–63.
12. DeLillo, D. Mao II / D. DeLillo. – New York: Penguin Books Ltd., 1991. – 241 p.
13. Weinstein, A. Nobody's Home: Speech, Self, and Place in American Fiction from Hawthorne to DeLillo / A. Weinstein. – Oxford University Press, 1993. – 349 p.
14. Bloom, H. Don DeLillo (Bloom's Modern Critical Views) / H. Bloom. – Chelsea House Publishers, 2003. – 182 p.